

УДК 398(5-015)

ИДЕЙНО-ЭСТЕТИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ЭПОСОВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ («КЕР-ОГЛЫ», «АЛПАМЫШ»)

Аннотация: В данной статье рассматривается идейное своеобразие эпосов "Кер-оглу" и "Алпамыш", по праву вошедших в золотую сокровищницу нематериальной культуры тюркского литературного мира. Основное внимание уделяется сравнительной характеристике идей и эстетическому содержанию двух эпосов, художественному богатству системы образов.

Аннотация: Бул макалада берилген турк элдеринин адабият дуйнөсүнө жана материалдык эмес маданиятынын алтын кенчине кирген "Кер-оглу" жана "Алпамыш" деп аталган эпостордун идеялык өзгөчөлүктөрү каралат. Макалада идеялардын салыштырма мүнөздөмөсүнө жана эки эпостун эстетикалык мазмунуна, образдык системалардын көркөм байлыгына негизги көңүл бурулган.

Annotation: This article explores the ideological originality of the epic "Ker-oglu" and "Alpamysh" rightly included in the golden treasury of non-material culture of the Turkic literary world. Focuses on the comparative characterization of ideas and aesthetic content of the two epics, the artistic wealth of images.

Ключевые слова: Идея, нематериальный, культура, эпос, фольклор, характеристика, художественный, героический, религия, политический, идеология, олицетворение.

Негизги сөздөр: Идея, материалдык эмес, маданият, эпос, оозеки эл адабияты, мүнөздөмө, көркөм, баатырдык, дин, саясий, идеология, так езу.

Keywords: Idea, non-material, culture, epos, folklore, description, artistic, heroic, religion, political, ideology, personification.

Эпос «Кер-оглы» имеет необычайную распространенность среди народов Востока. Эпос бытует у азербайджанцев, армян, курдов, туркмен, таджиков, узбеков, каракалпаков, казахов и турок. Их исполняют в сопровождении национальных инструментов ашуги, акыны, бахши и шаиры. Главная тема эпоса «Кер-оглы» - вооруженная борьба богатыря Кер-оглы и его сорока джигитов против насильников и притеснителей (турецких султанов, иранских шахов, арабских феодалов), за волю и независимость родной земли, олицетворенной в «золотом кишлаке», - стране-крепости Чандыбиле, построенной Кер-оглы. (Чандыбиль - название страны и неприступной крепости Кер-оглы; возможно, что название происходит от слов «чанды», «чанглы» - пыльная и «биль» - гора, хребет, склон горы)[1]. Возникновение песен «Кер-оглы» (букв. «Сын слепого»), герой которых - народный мститель, благородный разбойник, защитник обиженных явление закономерное и естественное. Из среды угнетенных масс выходили отважные вожди народных движений, мстители. Их образы идеализировались народом и воспевались в сказаниях о Кер-оглы и в других дастанах[2]. В этом Кероглу очень напоминает Робин Гуда - персонажа из средневекового английского фольклора.

В южноазербайджанской версии больше, чем в других, элементов исторических. Она отражает крестьянское восстание джалали (от араб. «джалал» - «знаменитый», «славный», «внушающий страх»), а также некоторые другие народные выступления конца 16-начала 17 века. К этой версии, созданной в процессе сотворчества азербайджанцев и туркмен, восходит и сюжетный стержень туркменского сказания о Кер-оглы.

По свидетельству армянских историков Ара-кела Тебризского и Элиаса Муштегяна, вожак бедноты, именем которого назван эпос, руководил восстанием против шаха Аббаса I. И хотя в эпосе прямо не называется имя этого персидского шаха, можно все же предположить, что именно Аббас был одним из главных противников Кер-Оглы[3].

В эпосе «Кер-оглы» художественно преломлены события не одного века; некоторые элементы сказания зародились задолго до 16 века. Туркменские сказители постоянно

перерабатывали, дополняли и изменяли сюжет песен. В эпосе звучат, поэтому, отголоски бурных событий туркменского общества и 18 века, ознаменованного жестокими войнами с персидскими захватчиками и восстанием туркменского народа против Надир-шаха.

Возникновение и развитие эпоса «Кер-оглы» тесно связано с исторической действительностью. Некоторые исследователи эпоса «Кер-оглы» считают, что в нем отразилась борьба туркменского народа против шиитов (основная часть мусульман - сунниты) и против кызылбашских шахов и ханов. (Кызылбаши - красноголовые, так называли тех, кто носил чалму, повязанную двенадцатью красными полосами в честь двенадцати шиитских имамов).

Большую роль в сохранении и популяризации эпоса играют туркменские бахши - певцы, музыканты и сказители. Бахши донесли до нас не только сказания о Кер-оглы, но и замечательные произведения выдающихся поэтов 18-19 веков, как Кемине, Зелили, Молланепес, Мятаджи и др. Бахши считался у туркмен добрым вестником, олицетворением радости и благоденствия. Как правило, бахши были люди неграмотные, но обладая исключительной памятью, они знали и исполняли огромное количество фольклорных и литературных произведений[4].

В дореволюционной Туркмении «Кер-оглы» и другие дастаны несли в народ и так называемые кыссачи - грамотные чтецы, число которых было незначительным. Ни один туркменский сказитель не имеет в своем репертуаре всех глав (так называемых шаха - букв. «ветвь», «ответвление») эпоса «Кер-оглы». Тот или иной бахши обычно рассказывает одну-две или три-четыре шаха. Это объясняется тем, что данный сказитель, либо выучил у своего учителя, устода, только эти песни, или просто любит исполнять именно их.

Наибольшее количество песен «Кер-оглы» знал Пельван-бахши. Его вариант наиболее полный и художественно совершенный. Пельван-бахши, или Пельван-ходжа, родился в Тахтинском районе Та-шаузской области в 1890 году и умер там же в 1939 году. Он сын потомственного певца-сказителя Ата-бахши из рода ходжа племени иомуд. Но у Пельвана-бахши нет последней главы эпоса - «Смерть Кер-оглы», которая зарегистрирована у других видных сказителей и поется в наши дни[4.1].

Туркменские бахши не любят исполнять главу, повествующую о смерти героя. У некоторых сказителей он вообще не умирает, а в конце жизни, достигнув 120 лет, удаляется в горы и скрывается в пещере. Пельван-бахши эту шаху вообще не пел, и она была записана от других сказителей. Вот один из вариантов этой главы.

Когда Кер-оглы исполняется 120 лет, он просит свою жену Ага-Юнус отвести его в пещеру горы Сулдуз. Ага-Юнус отводит его в пещеру и оставляет ему лук и три стрелы. Приходят в пещеру люди от шаха Сепида и просят Кер-оглы обучить их искусству боя. Но Кер-оглы уклоняется от передачи врагу своих знаний. Шах снова посылает к герою своих людей. И на этот раз Кер-оглы не выполняет требований шаха. Под видом обучения искусству стрельбы из лука он ставит людей шаха в ряд и пускает в них две стрелы. Оставшиеся в живых воины, идут к шаху и просят казнить Кер-оглы. Но шах, считает, что важнее перенять хоть что-нибудь из военного искусства Кер-оглы. Еще раз он посылает своих людей к Кер-оглы. Кер-оглы пускает третью стрелу в гору, чтобы от него осталась примета. Кер-оглы мужественно принимает смерть, сказав последнее слово о том, что он доволен прожитым и ни о чем не жалеет. Воины шаха отрубает Кер-оглы голову. Шах в гневе от того, что его люди не сумели уговорить Кер-оглы, передать им свои знания[5].

Характерно, что после смерти Джигали-бека мудрые советы дает герою его верная жена Ага-Юнус, что свидетельствует о значительности женских образов в народном эпосе.

Во всех вариантах «Кер-оглы» облик главного героя с самого рождения приобретает черты необычайные и богатырские. Бахши начинают сказание с легенды о чудесном появлении героя на свет и о его богатырском детстве. Уже в раннем возрасте Кер-оглы проявляет качества вожака и храбреца: он собирает ребят, ходит с ними на базар, берет у купцов все, что ему хочется, и ничего не платит за взятое.

Чудесное рождение Кер-оглы, выход его из матери - сырой земли и жизнь в могиле, вскармливание его козой и даже волосатость, страшный крик (наиболее архаические

элементы эпоса) как бы подготавливают слушателя к восприятию дальнейших героических деяний Кер-оглы.

Сказители создали прекрасный образ Ага-Юнуса. Хотя она носит эпитет пери, это обычная, земная женщина. Она преданная жена и верная помощница Кер-оглы. Герой считается с мнением жены и ничего не предпринимает без совета с ней. Она же воспитывает и приемного сына Овеза.

Кер-оглы обычно ходит в походы во главе своих сорока игидов. В эпосе конкретно названы имена десяти из них: Сапар-Косе, Сейтек-Гырма, Хандан-Батыр, Дяли-Мятел и др. Всех их объединяет любовь к родной земле.

Ближайший помощник и спутник Кер-оглы - знаменитый конь Гырат. Образ коня - иногда крылатого (азербайджанский, таджикский, туркменский, узбекский, казахский, курдский, грузинский, армянский, турецкий, каракалпакский и арабский эпос), и его могучего всадника слиты воедино. Кер-оглы способен победить врага только с помощью коня. Этот образ прочно вошел в фольклор и литературу тюркских народов[5.1].

В XX в. судьба эпоса "Кер-оглу" была не столь трагична, как судьба «Манаса», так как он нашел пропагандистов в лице большевиков. В то время как другой азербайджанский эпос "Китаби Деде Коргуд" был строжайше запрещен в Советском Союзе, "Кероглу" нашел защитника в лице Иосифа Сталина. В чем причина столь разного подхода к двум народным эпосам? В СССР поощрялись легенды, воспевающие борьбу трудового народа против угнетателей. Древний эпос "Китаби Деде Коргуд", воспевающий внутриплеменную солидарность, этническое единство и объединяющее тюркское огузское начало, мало подходил для этого. Поэтому был избран эпос "Кер-оглу", описывающий борьбу народа против помещиков и иностранных поработителей - турок и персов.

Таким образом, эпос "Кер-оглу" с его темой бедных, угнетенных и обездоленных людей, поднимающихся на борьбу против богатых ханов, пашей и землевладельцев, идеально вписывался в политическую повестку дня. Кер-оглу не только боролся против турок и персов, он также был далек от религии, пил бурдюками вино и вел себя, как того хотел, а не подобно ортодоксальному, богомольному мусульманину. Советская пропаганда изображала Кер-оглу как народного мстителя, атеиста, революционера и патриота, боровшегося против богатых землевладельцев, мусульманских священников и жестоких турецких и иранских завоевателей. Проводилась аналогия между Кер-оглу и русскими бунтарями - Степаном Разиным и Емельяном Пугачевым[6].

В 1932 году азербайджанский композитор Узе-ир Гаджибейли (1885-1948) приступил к написанию оперы "Кер-оглу". В его версии, Кер-оглу воюет в основном не против иностранных поработителей, а против угнетателей - правителей и землевладельцев - вообще. Независимо от неизбежной в то время политической интерпретации сюжета, Гаджибейли, создавая оперу, хотел, чтобы память о национальном герое сохранилась в памяти азербайджанского народа[7].

Широкое распространение среди тюркских народов получил эпос «Алпамыш». Известны узбекские, каракалпакские, казахские версии в форме дастана, таджикские, алтайские, башкирские версии в форме преданий и сказок. Собрание и издание эпоса «Алпамыш» («Алпамыс» - название казахской и каракалпакской версий эпоса) начались в конце 19-начале 20 века. Интерес к эпосу возрос после Октябрьской революции. Во всех национальных республиках началась интенсивная работа по выявлению, записи и изучению версий эпоса.

Сегодня очень сложно определить время создания эпоса, потому что он, как и другие произведения устного народного творчества, в процессе его исполнения и устного бытования дошел до нас в сильно измененном виде. Неслучайно, поэтому мнения ученых о времени создания эпоса различны. Например, А.Боровков считал, что «Алпамыш» был эпосом рода конграт и возник в степи Дешт-и-Кипчак в 12-14 веках[8]. В.Жирмунский полагал, что сказание об Ал-памыше «с кочевыми узбеками Шейбани-хана было перенесено в Южный Узбекистан, где на основе древней богатырской песни или сказки сложился героический эпос «Алпамыш», получивший отсюда распространение среди узбеков, каракалпаков и казахов»[9]. Другой точки зрения придерживается Х.Зарифов, который считает, что дастан «Алпамыш» сложился в условиях разложения

патриархально-родовых отношений до монгольского нашествия в низовьях Сырдарьи, в Приаралье в среде тюркоязычного скотоводческого племени конграт в 9-11 веках[10].

Подтверждением тому, полагает Т.Мирзаев, является то, что племя конграт, кочуя с места на место, передавало свой дастан другим племенам и народностям. Новая среда перерабатывала его на основе своих эпических традиций. Так происходило распространение дастана «Алпамыш» в среде тюркоязычных народностей, например, узбекского, каракалпакского и казахского[11].

Если обобщить гипотезы ученых, то, по-видимому, цикл среднеазиатских эпических сказаний о богатыре Алпамыше и его подвигах сложился, примерно, в 14—17 вв., когда народы Средней Азии вели борьбу против джунгарских правителей-хунтайджи. Все версии отличаются сюжетным сходством, но каждое сказание очень самобытно, окрашено местным колоритом. Наиболее обширный вариант сказания об Алпамыше записан от узбекского сказителя Фазила Юл-даш-оглы (14 тыс. стихов). Композиционно оно делится на две части: 1) поездка Алпамыша за невестой, состязание его с женихами-соперниками, женитьба героев; 2) поход Алпамыша против калмыцкого правителя-насилника Тайчахана, семилетнее пребывание богатыря в темнице и победное возвращение на родину. Узбекское сказание «Алпамыш» подверглось обычной для эпоса генеалогической циклизации: был создан особый дастан о приключениях Ядгара, сына Алпамыша.

Основная идея эпоса — борьба народа за независимость, утверждение справедливой и мирной жизни, высоких человеческих идеалов. В эпосе также как и в «Кер-оглы», видно традиционное для фольклора противопоставление и борьбу добра со злом. Олицетворение добра в лице Алпамыша и Караджана и зла в лице калмыцкого хана Тайча[11.1].

«Алпамыш» - эпос, воспевающий мужество, патриотизм, единство народа, любовь и верность, прочность семьи. Проявление мужества неразрывно связано с патриотизмом. Положительные герои эпоса тесно связаны со своей страной Байсун-Конграт. Где бы они не находились, герои связаны со своей землей и тоскуют в разлуке с ней.

Не в тумане ль Аскар-гора?
Правильным ли еду путем?
Стар отец мой и мать стара,
Ничего не знаю о них.
Ты, конгратское племя, где?
То счастливое время где?
Что с друзьями моими там?
Что с Барчин любимую там?

Главный герой дастана Алпамыш - богатырь, надежда и опора племени конграт, олицетворение силы своего народа. В эпосе особое внимание уделяется изображению колоссальной физической мощи и богатырской хватки Алпамыша. В семь лет, он, натянув тетиву весом в четырнадцать батманов своего деда Алпин-бия, сбил вершину у горы Аскар. За это он получил прозвище «алп» (богатырь). В борьбе с иноземными захватчиками Алпамыш превосходит по силе, ловкости и уму. Но без крайности Алпамыш не использует свою силу. Прежде всего, он всегда пытается решить дело мирным путем. Также как и в эпосе «Кер-оглы» родители Алпамыша долгое время были бездетны. Повествуется в эпосе и чудесное рождение героя, о его богатырской юности, о первом героическом подвиге, о состязании с калмыцкими богатырями в борьбе за невесту Барчин, о семилетнем пребывании Алпамыша в плену, об освобождении его с помощью богатырского коня Байчибара. Монументальный образ богатыря сконцентрировал в себе мечты и чаянья народа о героическом и прекрасном, его идеалы социальной справедливости[12].

Чрезвычайно важен и содержателен в дастане также образ Барчин, который считается одним из самых совершенных женских образов эпоса. В образе Барчин воплощены традиционные для эпоса представления о девушке-богатыре. Ее мужество, отвага, смелость и вера в собственные силы наиболее ярко выражены в эпизодах, когда калмыцкие богатыри хотят силой забрать ее из дома. «Не считай меня слабой, останешься без головы», - с достоинством отвечает Барчин первому же из претендентов на ее руку. И

эти ее слова лейтмотивом проходят через весь эпос. По силе, по находчивости она ничем не уступает калмыцким богатырям. Она отважна и горда.

Дастан «Алпамыш», произведение многоплановое и многостилевое, в соответствии с эпической традицией рассчитан на песенное исполнение сказителем (бахши) при музыкальном сопровождении струнного инструмента - домбры или дутара. В композиции текста дастана стихотворные части чередуются с прозой, что также является традиционной особенностью эпоса тюркоязычных народов. «Дастан «Алпамыш» - повествование о свободных, вольных, гордых и прекрасных людях, это гимн в их честь, это эпос, нашедший путь к сердцу народа», - писал Хамид Алимжан. «Алпамыш» - произведение, отобразившее сложный, многотрудный и героический период в истории народа, искавшего путей к консолидации разрозненных племен и родов в народность»[13].

По мнению Е.Мелетинского, Алпамыш в отличие от Манаса не завоеватель, он только собирает и защищает свое племя. Героика «Алпамыша» чаще всего проявляется в ритуальных состязаниях, которые для Манаса могут быть лишь преддверием к суровым войнам. Войны с калмыками в «Алпамыше» не выходят за рамки родовых стычек. Героический характер Алпамыша дает себя знать не столько в гневе, сколько в высоком чувстве собственного достоинства, в верности родовому и семейному долгу. Алпамыш архаичнее Манаса и в то же время «цивилизованнее» его. Борьба с Ултаном рисуется не как феодальная распря (ср. стычки Манаса с родичами и вассалами), а как восстановление «естественного» социального порядка, племенной гармонии. Как и в «Манасе», здесь много бытовых сцен и эпизодов, включающих в эпос наряду с героикой и комическую стихию. Гротеск и другие виды комизма допускаются при изображении врагов Алпамыша (неуклюжие великаны, косноязычная и чванливая старуха и т. п.). В целом соотношение «Алпамыша» и «Манаса», конечно, с известной натяжкой, можно уподобить соотношению «Одиссеи» и «Илиады»[14].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Розьева О. Восток - дело тонкое, а не темное. Словарь. Часть 3. infoabad.com/.../-vostok-delo-tonkoe-a-ne-temnoe-slovar-chast-3-ja.html
2. Каррыев Б. Эпические сказания о Кер-оглы у тюркоязычных народов. - М., 1988, с.26.
3. Эпический цикл Кер-оглы у народов Закавказья и Средней Азии и переход от героического эпоса к романтическому. eb-web.ru/feb/ivl/vl3/vl3-5902.htm
4. Кор-оглы Х. Туркменская литература. -М., 1972, с.110.
- 4.5 Кор-оглы Х. Туркменская литература. -М., 1972, с.125.
5. Жирмунский В. Тюркский героический эпос. - Л., 1974, с.190.
- 5.1 Жирмунский В. Тюркский героический эпос. - Л., 1974, с.201.
6. Алекперли Ф. Миф или реальность? - www.zerkalo.az/2012/legendyi-o-keroglu/
7. Кер-оглы, Кер-оглу, Гер-оглы, Гор-оглы, Гу-ругли, Гургули. - mythology.info/heroes/k/ker-ogly.html
8. Узбекская литература. - М., 1976, с.125
9. Жирмунский В. Сказание об Алпамыше и богатырская сказка. - М., 1960, с.214.
10. Зарифов Х. К изучению узбекского народного эпоса. - В кн.: «Вопросы изучения эпоса народов СССР». - М., 1958, с.212.
11. «Алпамыш». Узбекский народный эпос. Предисловие Т.Мирзаева. - Л., 1982, с.83.
- 11.1. «Алпамыш». Узбекский народный эпос. Предисловие Т.Мирзаева. - Л., 1982, с.85.
12. История казахской литературы. - Алма-Ата, 1968, т.1, с.119.
13. Хамид Алимжан. Узбеки (народы и народности). - overseax.narod.ru/Folks02/Uzbeki.html
14. Мелетинский Е. М. Среднеазиатский эпос об Алпамыше // История всемирной литературы: В 9 томах / АН СССР; Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького. — М., 1983, Т. 3, 1985, с.584-586; <http://feb-web.ru/>